

Трансформация предубеждения в неявные формы как индикатор его функций в межгрупповых отношениях

Котова М.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9032-4839>, e-mail: mkotova@hse.ru

Цель. Уточнить понимание функций предубеждения в межгрупповых отношениях на основании сопоставления подходов к объяснению межгрупповых отношений и анализа трансформации предубеждения в скрытые формы.

Контекст и актуальность. Пластичность предубеждения, его трансформация в скрытые формы в ответ на общественное порицание и противоречия в эффективности техник ослабления предубеждений указывают, что нечто существенное в природе предубеждений упускается исследователями. Устойчивая негативность предубеждения позволяет предположить, что искать это «упускаемое» стоит в функциях. Функции предубеждения пока не становились предметом отдельного внимания исследователей.

Используемая методология. Методологической основой является функциональный анализ в психологии, социологии и социальной антропологии.

Основные выводы. Устойчивость, «негибкость» негативного отношения является существенной особенностью предубеждения, а не только лишь несовершенством ранних определений. Она указывает на функции, которые предубеждение выполняет в межгрупповых отношениях, то есть приводит к определенному позитивному, полезному результату для системы. Особенности трансформации предубеждения в неявные формы указывают, что для общественного устройства предубеждения выполняют функцию сохранения целостности и границ группы, которая является единицей этой системы.

Ключевые слова: предубеждение; неявные предубеждения; современные формы предубеждений; функции предубеждения; межгрупповые отношения; Россия.

Финансирование. Исследование выполнено в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-00799, <https://rscf.ru/project/22-28-00799/>.

Для цитаты: Котова М.В. Трансформация предубеждения в неявные формы как индикатор его функций в межгрупповых отношениях // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150104>

Prejudice Transformation from Overt to Covert Forms as an Indicator of its Functions in Intergroup Relations

Marina V. Kotova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9032-4839>, e-mail: mkotova@hse.ru

Objective. *The study is aimed to clarify the understanding of the functions of prejudice in intergroup relations. A comparison of approaches to explaining intergroup relations and an analysis of the transformation of prejudice into covert, subtle forms were applied in order to achieve the aim.*

Background. *The plasticity of prejudice, its transformation into covert, subtle forms in response to equal rights movements and social inadmissibility, the inconsistencies in the prejudice reduction techniques effectiveness indicates that something fundamental about the nature of prejudice is being missed by researchers. The persistent negativity of prejudice suggests that one should look for this “missing” in the concept of functions. The functions of prejudice per se have not been a focus of research attention yet.*

Methodology. *The rationale was based on functional analysis in psychology, sociology and social anthropology.*

Conclusions. *The persistence, “inflexibility” of a negative attitude is an essential trait of prejudice, and not just an imperfection of its first definitions. It points to the functions that prejudice fulfills in intergroup relations, that is, it leads to a positive, a useful result for the system (society and its structure). Features of the transformation of prejudice into covert forms show that preserving the entitativity and the boundaries of the group (which is the unit of this system) in a “loose” egalitarian society seems to be prejudice function.*

Keywords: *prejudice; functions of prejudice; covert (subtle) prejudice; intergroup relations; Russia.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 22-28-00799, <https://rscf.ru/en/project/22-28-00799/> at the National Research University Higher School of Economics.

For citation: Kotova M.V. Prejudice Transformation from Overt to Covert Forms as an Indicator of its Functions in Intergroup Relations. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 1, pp. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150104> (In Russ.).

Введение

*Побежденное интеллектуально
предубеждение удерживается эмоционально
Г. Оллпорт «Природа предубеждения»*

Предубеждение неизменно вызывает интерес исследователей и практиков в различных социальных науках, и существенная доля в этом внимании приходится на вопрос о том, каким образом предубеждения можно ослабить: в поисках ответа Г. Оллпорт предложил свод правил [18], ставших далее знаменитой «теорией контакта», были созданы различные подходы к изменению групповой

идентичности, учета воспринимаемого статуса группы, примирения после открытой вражды и другие [24; 28]. По мере развития техник ослабления предубеждений все более очевидным становится феномен сопротивления предубеждений изменениям и существенных ограничений эффективности отдельных техник [24; 26; 43; 44] или целых политик, например, мультикультуризма, или создания надгрупповых общностей [15; 22; 25; 59]. Оценка возможности преодоления предубеждений приобретает то более оптимистичные формы, то более пессимистичные при накоплении

противоречивых данных [24; 26; 28]. Причем масштаб процессов и механизмов, которые включаются в оптимистично-пессимистичный научный дискурс, весьма разнообразен. Он варьируется от предположения о стратегиях поддержания положительного самоотношения отдельного индивида [56] до обсуждения перспектив мультикультурализма как принципа организации межгруппового взаимодействия в государстве [15; 46] или описания практик в «культуре отвержения» (culture of rejection), которые способствуют систематичной поддержке крайне правой политической идеологии и закрытости границ в самых различных странах Европы [25].

Соппротивление предубеждения техникам его ослабления можно оценивать с различных точек зрения. Например, можно считать это неудобной особенностью феномена, который с необходимостью нужно изменить. В таком случае предубеждение понимается как неприятный и побочный результат действия различных факторов, индивидуальных или групповых. Другой подход, который представляется нам более продуктивным для понимания природы предубеждения и механизмов его изменения, — сделать сам факт устойчивости негативного явления предметом анализа. В этом случае возможна постановка вопроса о функциях предубеждения, которые оно выполняет для благополучия отдельного индивида, группы, либо же устойчивости более глобальных социальных систем.

Функции предубеждения, с нашей точки зрения, не выступали ранее предметом отдельного интереса исследова-

телей. Разумеется, каждый из признанных подходов к пониманию механизмов межгрупповых отношений, например, теория социальной идентичности [55; 56], теория реалистического группового конфликта [54] или теория оправдания системы [39; 40], предлагал идею о значении неприятия другой группы для позитивности индивидуального самоотношения либо же благоденствия группы. Тем не менее ни в одном из подходов не проводился функциональный анализ именно предубеждения¹, не проводилось детального обсуждения позитивной функции предубеждения. Соответственно, цель настоящей работы — уточнить понимание функций предубеждения в межгрупповых отношениях. В качестве своеобразной «среды», которая может эти функции сделать более явными для анализа, был выбран естественный и довольно масштабный процесс трансформации самых различных предубеждений в скрытые формы, активно обсуждаемый исследователями последние 30 лет [16; 24; 28; 33; 34; 36; 41; 51].

Предубеждение в межгрупповых отношениях: особенная социальная установка и необходимость определения функции

Первый шаг в нашем анализе — это сопоставление различных определений предубеждения, поиск того критерия, той сути, которая задает специфику этого феномена. Сопоставление позволяет сделать вывод, что при определении предубеждения чаще всего встречаются суждения трех типов². Во-первых, указывается на «доопытность» суждения

¹ Более того, Г. Тэшфел и М. Шериф предпочитали не использовать термин «предубеждение» в своих работах [54; 56], что представляется отнюдь не случайным.

² При этом конкретное определение может быть сфокусировано только лишь на одном из положений, а может содержать несколько.

или мнения об объекте предубеждения [52]. Такие определения носят в основном этимологический характер и свойственны толковым словарям, однако они указывают на важную черту предубеждения как психологического феномена: предубеждение неотъемлемо от социальной структуры и социальной памяти, где оно может существовать «до опыта» конкретного человека. В этом смысле предубеждение может быть свойственно человеку с определенного этапа развития его когнитивных способностей, появления в принципе возможности формирования доопытных суждений, что также подтверждается в исследованиях предубеждений у детей [29].

Другой важный элемент, который подчеркивается во многих определениях, — это сочетание нерациональности, предвзятости, непроверенности, негативности и ригидности отношения к объекту предубеждения. В таком случае базовыми категориями к определению предубеждения становятся антипатия, необоснованная неприязнь, ложность и негибкость обобщения (см., например, [18; 24]). Таковые определения были свойственны большому числу ранних работ (примерно середины XX века) [18; 58] и далее были подвергнуты критике, в основном за привнесение в определение неверифицируемых понятий: «необоснованное», «негибкое», «ложное» (см., например, [24; 26; 28; 32]).

И третий элемент — это указание в определениях на тот факт, что предубеждение является видом социальной установки³ (attitude), или отношения, особенностью которого выступает решение вопроса о принадлежности к группе. Другими словами, предубеждение — это отношение к человеку (обычно негативное), основанное на членстве человека в той или иной группе, равно как и отношение к этой группе в целом. Подобные определения свойственны специализированным и относительно недавним работам по психологии, социологии, политологии [23; 24; 26; 28; 32; 37].

Дальнейшее сопоставление определений предубеждения, техник его измерения и практик ослабления приводит к сомнению в том, что определения удачно отражают суть этого феномена. С одной стороны, при критике более ранних определений исследователи справедливо стараются исключить аффект и ошибочность как основание предубеждения. Но при этом же помещение социальной установки в качестве родового понятия в определение предубеждения приводит, по нашему мнению, к излишнему увеличению объема понятия и появлению неопределенности. Определяя предубеждение как социальную установку, исследователи далее начинают рассуждать о том, что предубеждение, в принципе, может быть и позитивным, в пользу группы, но чаще изучается негативное отно-

³ Стоит оговориться, что отдельного внимания заслуживают подходы к пониманию предубеждения, которые условно можно назвать «диспозиционными»: концепция авторитарной личности Т. Адорно и коллег, развитая далее Б. Альтмейером как идея существования авторитаризма правого толка; концепция о догматизме М. Рокича; концепция консерватизма Г. Уилсон и Дж. Паттерсон; теория ориентации на социальное доминирование Дж. Дакит и К. Сибли [28]. В таком случае предубеждение, точнее склонность к дискриминационным суждениям и жесткому разделению мира на «своих» и «чужих» или поддержка неравенства, доминирования одних групп над другими, полагается особой личностной чертой, что на русский язык корректнее было бы переводить как «предубежденность» (см., например, [6]). Однако сопоставление «предубежденности» и «предубеждения» — предмет отдельной аналитической работы.

шение [24; 28]. Однако это рассуждение не согласуется с тем фактом, что негативное отношение устойчиво к попыткам его ослабить [43; 44], а вот поддержание положительного отношения требует направленных усилий, поддержки на разных уровнях [24; 26; 27; 46]. Получается, что негативность отношения — это не просто один из возможных вариантов отношения, а важный признак, отличающий предубеждение. Тем не менее негативность отношения (социальной установки) сама по себе тоже не является достаточным критерием. Переживание определенной эмоции — результат оценки ситуации, придания ей значения в текущей деятельности, поэтому является индикатором, но не сутью. А вот устойчивое во времени негативное отношение, «негибкое», как писал Г. Олпорт [18], с нашей точки зрения, будет отличать предубеждение как подвид межгруппового отношения от любого отношения к аутгруппе, которое может быть очень различным и по содержанию, и по механизмам его изменения.

Устойчивость во времени негативно-го и распространенного явления с необходимостью указывает на наличие у него функций, важных для системы, в которой это явление существует [7; 10; 11; 14]. Как уже было указано выше, функции предубеждения не становились предметом отдельного внимания исследователей. Разумеется, каждый крупный исследовательский подход включал предположения о роли предубеждений либо для индивидуального благополучия, либо для группы. Однако мы полагаем, что эти предположения не описывали функции как таковые либо же не описывали функции именно предубеждения. Что дает основания для подобного утверждения? Применение понятия «функция» в этих подходах, а также употребление са-

мого термина «предубеждение». Сначала уточним понимание термина «функция» в данной работе.

Понятие «функция» обладает существенной многозначностью и выступает предметом внимания многих наук — естественных, социальных и гуманитарных. Сопоставление работ ключевых представителей европейского и американского функционализма в психологии (см. [10] для детального обсуждения), а также идей школ эволюционизма и не-оэволюционизма, структурного функционализма, неопсихологизма и других в антропологии и социологии [3; 4; 7; 11; 12; 14; 50] позволяет утверждать, что наиболее продуктивное понимание функции — «полезный результат работы, необходимый для организма, системы» [7], полезный вклад, который социальное явление «вносит в поддержание непрерывности структуры» [12, с. 210]. Именно в таком ключе Л.С. Выготский анализировал функции эгоцентрической речи, которая ранее казалась просто несовершенством развития ребенка [5], Л. Козер предложил «позитивные» функции социального конфликта, который ранее был исключен из периодов стабильного развития общества [7], А.Р. Рэдклифф-Браун показывал, что крайне различные по своим проявлениям системы родства в разных уголках мира тем не менее выполняют схожие функции [14]. Понимание функции как полезного результата позволяет как уточнить природу феномена, функция которого анализируется, так и оценить систему, для которой эта функция существует. В особенности это важно для феноменов «негативных», которые ранее рассматривались только с точки зрения их предотвращения.

Оценим с точки зрения такого понимания функции ключевые подходы, объясняющие негативную оценку групп

в межгрупповых отношениях. В работах М. Шерифа и коллег [54], подход которых был позднее назван Д. Кэмпбеллом теорией реалистического конфликта между группами [26; 28], негативное отношение к аутгруппе не рассматривается с точки зрения функций. Возникновение такого отношения либо же его ослабление само по себе является функцией (в математическом смысле) от типа цели, которая определяет межгрупповое взаимодействие: конкурентная или кооперативная. Теория социальной идентичности, предложенная Г. Тэшфелом и коллегами [55; 56], позволила представить процессы категоризации и идентификации с группой как важные сами по себе, как минимальные условия (известная *Minimal group paradigm*) для возникновения пристрастности в оценках ин- и аутгрупп. Тем не менее негативное отношение к аутгруппе имеет функциональное значение для теории социальной идентичности, но поиск положительной отличительности (*positive distinctiveness*) в пользу своей группы, поскольку положительная отличительность позволяет положительно оценивать свою группу и, в результате, себя [56].

Возможная гипотеза-следствие о том, что негативное отношение к аутгруппе, как кажется, приобретает тогда функцию поддержания позитивной идентичности, довольно быстро столкнулась с противоречиями в получаемых данных [26; 27]. Самым широко обсуждаемым было исчезновение привычного эффекта категоризации при добавлении третьей группы и так называемая позитивно-негативная асимметрия [24; 26; 28]. Внимание к этой гипотезе-следствию привело к постановке новых исследовательских вопросов, например, с необходимостью ли позитивная пристрастность к своей группе обратно пропорционально связана с оценкой аутгруппы [26] и каким образом происхо-

дит легитимация негативного отношения к аутгруппе, всегда ли она происходит [49; 59]. Соответственно, для теории реалистического конфликта между группами и теории социальной идентичности проблема, которую они решали, была не в поиске причин устойчивости предубеждения. Примечательно также, что ни М. Шериф, ни Г. Тэшфел в ключевых текстах практически не использовали термин «предубеждение» [54; 55; 56].

Более любопытна для текущей дискуссии теория оправдания системы, предложенная Дж.Т. Джостом и М.Р. Банаджи [1; 39; 40]. Исследователи оттолкнулись от одного из ограничений теории социальной идентичности — объяснения существования аутгруппового фаворитизма, а также рассматривали применение членами низкостатусных групп негативных стереотипов к себе, к своей группе. Эти явления входят в противоречие с поиском позитивной отличительности и необходимости именно ингруппового фаворитизма [39]. В качестве решения исследователи предложили рассмотреть конструкт «оправдание системы» (*system justification*), который позволяет перейти от уровня индивида (рационализация негативного поведения) и уровня группы (оправдание действий своей группы) к уровню системы и рассмотреть группы разного статуса и их взаимосвязи. Оправдание системы является в этой теории пересмотром идей Г. Тэшфела о существовании у стереотипов функции объяснения и сохранения существующих межгрупповых отношений: Г. Тэшфел говорил о группах высокостатусных, тогда как Дж.Т. Джост и М.Р. Банаджи — о группах подчиненных в первую очередь [40]. Причем функцию стереотипов авторы понимают именно в смысле позитивного результата для системы, в том числе и за счет негативных последствий

для конкретного индивида или группы: оправдывая систему, индивид поддерживает неравенство в отношении себя [39]. С развитием исследований оправдание системы было дополнено представлениями об эпистемологических, экзистенциальных и реляционных (отношений) потребностях, лежащих в его основании [40], а также «приобрело» свои функции; исследователи, например, обсуждают паллиативную функцию [40] или вклад в усиление групповой сплоченности [2].

Возникает закономерный вопрос: не является ли оправдание системы также и функцией предубеждения? С одной стороны, такое предположение, действительно, не лишено оснований: предубеждение, равно как и стереотип, может объяснять и оправдывать неравные позиции групп. Тем не менее есть определенные различия, которые позволяют полагать, что описание функций предубеждения вряд ли можно завершить функцией оправдания системы. Во-первых, стереотип — это оценочный образ, тогда как предубеждение — отношение, социальная установка, что подразумевает различие механизмов формирования и изменения. Во-вторых, оправдание системы — результат решения проблемы существования аутгруппового фаворитизма, тогда как предубеждение — процесс скорее обратный. В-третьих, оправдание системы скорее поддерживает надгрупповую идентичность [40], а вот в случае предубеждения — много свидетельств о сопротивлении предубеждения техникам создания надгрупповой идентичности [28; 59].

Определение функции какого-либо явления не подразумевает готовой инструкции по ее нахождению [14], но нам представляется, что довольно масштабный процесс трансформации предубеждений в скрытые неявные формы

может служить своеобразным помощником в уточнении их функций. Этот процесс разворачивается в самых разных странах, где в чем-то типичным образом предубеждение все меньше выражается открыто, однако все так же подпитывает межгрупповую неприязнь и дискриминацию, сопротивляясь изменениям. Иными словами, происходящие изменения в обществе — например, в сторону равенства прав, глобализации различных групп — не учитывают каких-то потребностей системы, которые обеспечиваются предубеждениями (за отсутствием иных механизмов). Попробуем оценить процесс трансформации предубеждения в неявные формы с точки зрения возможных функций, которые этот процесс «подсвечивает».

Трансформация предубеждений в неявные формы: содержание и последствия для понимания функций

Двадцатую главу книги «Природа предубеждения» Г. Оллпорт посвящает феномену переживания предубеждения одновременно с раскаянием (prejudice with compunction) [18]. Анализируя эссе студентов об их отношении к разным этническим и расовым группам, Г. Оллпорт отмечает, что лишь только каждый десятый пишет о негативном отношении как о должном, без сожаления. Большинство же так или иначе переживает «внутренний конфликт» между наличием негативных чувств к иной группе («привычкой повседневности») и пониманием, что это неприемлемо с точки зрения ценностей эгалитаризма. Внутренний конфликт приводит к трансформации предубеждений в скрытые формы, а также к использованию стратегий совладания с ним: подавлению (или отрицанию), защитной рационализации, поиску компромиссных

решений и, крайне редко, интеграции, преодолению предубеждений [18]. Далее идеи Г. Оллпорта получили развитие в теориях новых (современных, скрытых, неявных) форм предубеждений, каждая из которых обратила внимание на определенное содержание внутреннего конфликта. Чаще всего исследователи обсуждают три вида современных, скрытых форм предубеждения [28].

Первая группа теорий [36; 48] описывает конфликт между эгалитарными ценностями и негативным отношением, которое человек не готов менять, но не хочет демонстрировать это явным образом. Это отношение, названное позднее символическим предубеждением, предполагает, что человеку (носителю этой формы предубеждения) уже не свойственно явственное отвержение (нежелание жить по соседству или вступать в брак) или уничтожение другой группы (способностей, культурных обычаев), однако и программы развития равенства такой человек поддерживать не будет. Содержание символического предубеждения отличает два убеждения. Во-первых, носители этой формы полагают, что представители аутгруппы требуют поддержки и внимания неоправданно, так как равенство прав уже провозглашено (например, зафиксировано в конституции) и дискриминации этой группы уже нет. Во-вторых, носители этой формы полагают, что представители различных аутгрупп просто мало стараются, мало прикладывают усилий, рассчитывая на постоянные дотации [36; 51].

Вторая форма — амбивалентное предубеждение, наиболее известным направ-

лением исследований которого стала концепция амбивалентного сексизма С. Фиск и П. Глика [34; 35]. Носители амбивалентного предубеждения испытывают позитивные чувства к представителям другой группы (симпатии, восхищения и др.), но при этом же им свойственно и предубежденное отношение, готовность дискриминировать⁴ [17; 34; 35; 41]. Амбивалентное отношение — результат противоречия, которое создает одновременное принятие ценностей эгалитарности и протестантских ценностей. Эгалитарные ценности поддерживают сочувствие к членам дискриминируемых групп, а протестантские — недовольство «постоянной их поддержкой» извне или притязаниями, то есть получением благ не в результате упорного труда [41]. Наиболее пугающая особенность амбивалентного отношения заключается в том, что благожелательность резко сменяется неприязнью и обвинением, как только член этой группы повел себя не должным образом [16].

Третья форма — аверсивное предубеждение. По описанию исследователей [33], аверсивное предубеждение возникает как результат двух разнонаправленных мотивационных устремлений: искреннего принятия ценностей эгалитарности и желания избежать межгруппового контакта, так как он вызывает тревогу у носителя этой формы предубеждения. Тревога — это последствие негативных стереотипов, которые свойственны любому человеку, выросшему в культуре, обществе, где эти стереотипы распространены, и автоматически активизируются, какие бы ценности он ни разделял [30]. Искреннее принятие

⁴ Точнее, разумеется, говорить не об амбивалентном предубеждении, а о сочетании скрытого предубеждения с позитивным отношением к той же самой аутгруппе, но так как термин уже прижился в литературе, то он будет оставлен таким и в данной статье.

ценностей эгалитарности, как полагают исследователи, отличает эту форму скрытого предубеждения от символической, носители которой скорее внешне и нормативно благожелательны, но теплых чувств к представителям аутгруппы не испытывают [36; 51].

Какой вклад может внести столь заметный и распространенный переход предубеждений в скрытые формы вслед за развитием движений равенства прав (для различных групп) в уточнение понимания функций предубеждений? Первая мысль — предубеждения, судя по всему, выполняют функцию сохранения стабильности такого устройства (структуры) общества, которое основано на неравенстве групп. Эта мысль, как уже обсуждалось выше, не нова: Дж.Т. Джост и М.Р. Банаджи обосновали идентичную функцию для стереотипов (оправдание системы) [39; 40], М. Джекман указывала, что патерналистское, внешне благожелательное отношение групп с высоким статусом к группам подчиненным — это лишь способ управления этими группами [38], П. Глик и С. Фиск схожим образом обсуждают благожелательный сексизм, также выделяя патернализм как его часть [34; 35]. Тем не менее очень важно заметить, что «функциональность» анализа касается именно стереотипов и аутгруппового фаворитизма в теории оправдания системы, патернализма в рассуждениях М. Джекман или П. Глика и С. Фиск, но исследователи не переносят этот анализ на предубеждение. Предубеждение с позиций этих теорий можно объяснить, понять, но не предположить

его необходимость. Получается, что анализ останавливается на признании вновь дисфункциональности предубеждения, которое, например, тормозит развитие общества в сторону равенства прав⁵.

Для нахождения функции, то есть позитивного результата для системы, нужно принять во внимание, что трансформация предубеждения в скрытые формы неизбежно связана с ценностями эгалитарности в любой из описанных выше теорий (о символическом, амбивалентном или аверсивном предубеждении). Иными словами, трансформация — это своеобразный ответ на усиление данных ценностей (декламируемое или разделяемое). В чем причина? Отношения межрасовые, межэтнические, между религиозными и иными группами в существующих обществах с необходимостью сопряжены со структурой социальных классов и соответствующих статусов. При «узаконенном», легитимированном различными нормами неравенстве групп уничижительное содержание предубеждения позволяет поддерживать границы этих групп закрытыми социально [8; 57] при тотальной их проницаемости в биологическом смысле. Эгалитарность (всеобщее равенство) как ценность в таком обществе требует от группы невозможного: отказаться от существующих механизмов поддержания позитивности идентичности или границ без существования новых механизмов иного поддержания той же идентичности или границ. В результате возникает потенциальное разрушение системы статусов, которая совпадает с границами расовых, напри-

⁵ В похожем ключе, например, рассуждает Дж. Бекер [20] при анализе различных стратегий поддержания идентичности. Она приходит к выводу, что стратегии социального творчества приводят к отрицательным последствиям, уменьшая стремление к активным стратегиям борьбы за равенство прав. Однако можно оценивать эти стратегии и с точки зрения функции стабилизации, которую они выполняют (подробнее см.: [9]).

мер, групп, что создает ситуацию «пустой идентичности»⁶ для этих групп. Помимо этого, создается угроза и позитивности идентичности, и границам таковой группы без возможности создания нового самоопределения, ведь границы групп все равно фактически проходят по прежним рубежам в обществе.

Таким образом, позитивный результат для системы (общества) от существования предубеждения — это сохранение структурной единицы этой системы, то есть группы; поддержание ее целостности и границ. Разумеется, определение функции предубеждения не означает, что его нужно поощрять и поддерживать, но означает, что социальные изменения в сторону, например, эгалитарности, без предложения механизмов, практик, иного определения сущности группы будут сопряжены с усилением предубеждений или их трансформацией в новые формы. Также указанный позитивный результат для системы не означает, что предубеждение неотделимо от межгрупповых отношений в принципе, но означает, что предубеждение неотделимо от межгрупповых отношений в существующей системе соподчинения групп и механизмов поддержания границы группы в этой системе. Глобальнее, также получается, что предубеждение служит практикой поддержания ценностей, которые важны для общества, например, индивидуализма и протестантизма [47]. Поддержку предубеждением таких ценностей сложно назвать противодействием развитию общества.

Какие новые вопросы для понимания природы (и изменения) предубеждения

позволяет поставить такое определение его функции? Во-первых, можно предположить необходимость переоценки различных моделей, использующих трансформацию социальной идентичности как фактор ослабления предубеждений. Например, создание надгрупповой идентичности [28; 49]. Возникающие неудачи, на наш взгляд, связаны не столько с тем, что надгрупповая идентичность оказывается слабо развитой, слабо принимается группами, сколько с тем, что она в принципе угрожает самоопределению группы в текущих границах, даже если речь идет о потенциальном повышении статуса. Например, модель ингрупповой проекции описывает такую реакцию групп на объединение их в более крупные общности, когда происходит не ожидаемое создание надгрупповой идентичности и ослабление предубеждений, а, напротив, усиление воспринимаемой прототипичности своей группы и поддержка, легитимация негативного отношения к другим группам в составе этой крупной общности [21; 49; 59]. Иными словами, группа рассматривает себя как наиболее прототипичную и правильную в большой общности (например, «немцы самые прототипичные представители европейцев» [22; 42]), что позволяет рассматривать нормы и ценности своей группы как наиболее верные и в принципе имеющие право на существование, а свои привилегии — обоснованными. При этом мобильность «наверх» для представителей других групп не закрывается на словах, но и помощь не предполагается, поскольку точное следование нормам

⁶ Как показывают исследователи [53], ингрупповая пристрастность (ingroup bias) в таком случае выполняет функцию создания позитивного наполнения таковой идентичности. Но в проведенной серии экспериментов были группы лабораторные, созданные искусственно. В ситуации же действительных межгрупповых отношений данную функцию будет выполнять не пристрастность (просто предпочтение своей группы), но предубеждение с определенным содержанием.

равенства приведет к потере сути своей группы. Авторы модели ингрупповой проекции полагают, что относительная прототипичность в таких сложносоставных обществах выполняет функцию обеспечения позитивной отличительности и легитимирует негативное отношение к иным группам в составе общества [21; 59]. Опираясь на предложенную выше функцию предубеждения, можно предположить, что относительная прототипичность будет не в каждом надгрупповом образовании запускать процессы усиления негативного отношения к аутгруппами, но тем сильнее, чем меньше у группы инструментов и практик поиска новой идентичности в большой общности.

Во-вторых, учет функции предубеждения, как нам кажется, с необходимостью усиливает интерес к специфике межгрупповых отношений⁷. Например, несмотря на то, что для расовых или гендерных отношений были созданы методики оценки и символического предубеждения, и амбивалентного, но для межрасовых отношений существенно большее распространение получили исследования символических предубеждений, а для гендерных — амбивалентных [28]. Возникает закономерный вопрос: почему? С нашей точки зрения, одной из объясняющих переменных здесь может быть мера взаимозависимости групп. Гендерные группы выражено взаимозависимы, их представители с необходимостью интенсивно и повседневно контактируют. При этом границы группы обладают практически нулевой проницаемостью биологически.

Попытки пересечения границ гендерной группы (например, в смысле статуса) меняют добродушную благожелательность на отношение довольно холодное и отчужденное. Например, А. Игли и А. Дикман в принципе определяют предубеждение как «социальную установку в контексте» [32]. Авторы полагают, что какое-либо отношение к аутгруппе становится предубеждением, когда в обществе начинает существовать рассогласование между стереотипами о конкретной социальной группе и теми ролями, на которые члены этой группы начинают претендовать (например, женщины претендуют на занятие управляющих должностей в компании наравне с мужчинами). А. Игли и А. Дикман не облачают свои идеи в анализ функций, но, как нам кажется, пишут о том же процессе: при помощи предубеждения группа закрывает возможность «иным», «не своим» выполнять те роли, которые считает своими (например, занимать управляющие позиции), и при этом же сохраняет определение себя, позитивное наполнение своей идентичности. Любопытно, как взаимозависимость сказывается на переопределении сущности групп. Например, активно обсуждаются новые определения, конструирование мужественности и женственности в разных культурах сегодня, то есть новые практики поддержания гендерной идентичности и само ее содержание в новых условиях [31]. Однако новое переопределение не становится таким же выраженным процессом для групп,

⁷ Здесь в статье приведены лишь несколько примеров, связанные именно с трансформацией форм предубеждения, однако исследовательская область гораздо богаче. Например, отдельного внимания заслуживают исследования легитимности статуса и проницаемости границ [57] или значения позиции группы в системе межгрупповых отношений в сложносоставной большей общности [6].

например, расовых, этнических или гражданской принадлежности⁸.

В-третьих, анализ предубеждений с позиции функций позволяет поставить задачу смены фокуса с «нивелировать» предубеждения на «трансформировать» предубеждения. Такая же смена фокуса свойственна изучению социального конфликта (см., например, [13]). На микроуровне продуктивными в таком случае представляются техники, опирающиеся, например, на автономную мотивацию, «почему быть непредубежденным человеком важно для меня» [45]. На мезо- или макроуровне особое значение приобретают социальные практики поддержания целостности группы в условиях существенной изменчивости или проницаемости границ группы.

Заключение

Подводя итог анализу, проведенному в данной работе, представляется важным подчеркнуть несколько ключевых идей. Во-первых, особенность предубеждения как социальной установки по отношению к группе заключается именно в устойчивой негативности его содержания. Иными словами, предубеждение — это не любая

социальная установка по отношению к человеку как члену группы или к группе, но почему-то устойчивая во времени и к изменениям негативная социальная установка. Если рассматривать это негативное отношение как лишь несовершенство, пережиток, который надо ослабить различными способами, то это в перспективе приведет к видоизменению форм предубеждения, их сопротивлению, поскольку либо не затрагивает функций, либо не предлагает иных механизмов выполнения этих функций. Во-вторых, устойчивая негативность предубеждения, по всей видимости, действительно указывает на функции, которые оно выполняет в межгрупповых отношениях, то есть приводит к определенному позитивному, полезному результату для системы, даже если отдельные составляющие системы (группы или человек) при этом сталкиваются с негативными последствиями. В-третьих, процесс трансформации предубеждения в скрытые, неявные формы позволяет оценить содержание функций предубеждения. Можно предположить, что для общественного устройства — это сохранение структурной единицы этой системы, то есть группы.

Литература

1. Агадуллина Е.Р., Иванов А.А., Сариева И.Р., Прусова И.С. Теория оправдания системы: новый взгляд на проблему неравенства [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 132–141. DOI:10.17759/jmfr.2021100113
2. Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я. Вклад оправдания системы в социальную сплоченность // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 4. С. 89–104. DOI:10.17759/sps.2023140406

⁸ Тем не менее особый интерес здесь вызывают исследования имплицитных теорий о сущности групп, например, как члены групп воспринимают основания для принадлежности к нации [19]. Исследователи обычно рассматривают негативность отношения к аутгруппам как зависимую переменную от типа конструирования национальной идентичности, но нам кажется, что можно посмотреть и с иной точки зрения. Неэссенциалистские по сути своей имплицитные теории о национальной идентичности могут быть сами по себе результатом приспособления группы к возникшей по разным причинам проницаемости границ группы.

3. *Александр Дж., Смит Ф.* Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 2. С. 11–30.
4. *Барт Ф.* Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта. М.: Новое изд-во, 2006. С. 9–48.
5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. СПб.: Питер, 2019. 432 с.
6. *Григорьев Д.С.* Когнитивно-мотивационные основы аккультурационных ожиданий: применение модели групповой позиции этнических групп // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 1. С. 86–109. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-1-86-109
7. *Козер Л.* Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 208 с.
8. *Котова М.В.* Восприятие границ этнической группы // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2008. Т. 50. № 12. С. 88–91.
9. *Котова М.В.* Стратегии поддержания социальной идентичности: значение для теории социальной идентичности и понимания межгрупповых отношений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 4. С. 691–711.
10. *Котова М.В., Ромащук А.Н., Скворцов А.А., Сенищенков С.П.* Понятие «функция» в функциональной психологии конца XIX – начала XX веков // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «IV московские встречи», 26-29 июня 2006 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2006. С. 89–96.
11. *Никишенков А.А.* История британской социальной антропологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 496 с.
12. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2018. 435 с.
13. *Райманн К.* К трансформации конфликта: обзор современных теорий урегулирования конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра. М.: Наука, 2007. С. 51–75.
14. *Рэдклифф-Браун А.Р.* Структура и функции в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.
15. *Сунгуров А.Ю., Боярков Р.Л.* Возможности и пределы государственного участия в развитии толерантности (на примере анализа региональной программы) // Журнал исследования социальной политики. 2011. № 2. С. 195–206.
16. *Abrams D., Viki G.T., Masser B., Bohner G.* Perceptions of stranger and acquaintance rape: The role of benevolent and hostile sexism in victim blame and rape proclivity // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. Vol. 84(1). P. 111–125. DOI:10.1037/0022-3514.84.1.111
17. *Agadullina E., Lovakov A., Balezina M., Gulevich O.* Ambivalent sexism and violence toward women: A meta-analysis // European Journal of Social Psychology. 2022. Vol. 52(5-6). P. 819–859. DOI:10.1002/ejsp.2855
18. *Allport G.W.* The Nature of Prejudice. Reading, MA: Addison-Wesley, 1954. 537 p.
19. *Bauer C.A., Hannover B.* Changing “us” and hostility towards “them”—Implicit theories of national identity determine prejudice and participation rates in an anti-immigrant petition // European Journal of Social Psychology. 2020. Vol. 50(4). P. 810–826. DOI:10.1002/ejsp.2666
20. *Becker J.C.* The system-stabilizing role of identity management strategies: social creativity can undermine collective action for social change // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103(4). P. 647–652. DOI:10.1037/a0029240
21. *Bell A.C., Eccleston C.P., Bradberry L.A., Kidd W.C., Mesick C.C., Rutchick A.M.* Ingroup Projection in American Politics: An Obstacle to Bipartisanship // Social Psychological and Personality Science. 2022. Vol. 13(5). P. 906–915. DOI:10.1177/19485506211046788

22. *Bianchi M., Mummendey A., Steffens M.C., Yzerbyt V.Y.* What do you mean by “European”? Evidence of spontaneous ingroup projection // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36(7). P. 960–974. DOI:10.1177/0146167210367488
23. *Bilotta I., Corrington A., Mendoza S.A., Watson I., King E.* How Subtle Bias Infects the Law // *Annu. Rev. Law Soc. Sci.* 2019. Vol. 15. P. 227–245.
24. *Bodenhausen G.V., Richeson J.A.* Prejudice, Stereotyping, and Discrimination // *Advanced Social Psychology: The State of the Science* / Ed. by R.F. Baumeister, E.J. Finkel. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 341–383.
25. *Bojadžijev M., Opratko B.* Introducing ‘cultures of rejection’: an investigation of the conditions of acceptability of right-wing politics in Europe // *Patterns of Prejudice*. 2022. Vol. 56(4-5). P. 205–218. DOI:10.1080/0031322X.2023.2214425
26. *Brewer M.B.* Intergroup relations // *Advanced Social Psychology: The State of the Science* / Ed. by R.F. Baumeister, E.J. Finkel. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 535–571.
27. *Brewer M.B.* The Psychology of Prejudice: ingroup love or outgroup hate? // *Journal of Social Issues*. 1999. Vol. 55. P. 429–444.
28. *Brown R.* *Prejudice: Its Social Psychology*. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. 354 p.
29. *Cameron J.A., Alvarez J.M., Ruble D.N., Fuligni A.J.* Children’s Lay Theories About Ingroups and Outgroups: Reconceptualizing Research on Prejudice // *Personality and Social Psychology Review*. 2001. Vol. 5(2). P. 118–128. DOI:10.1207/S15327957PSPR050_3
30. *Correll J., Park B., Judd C.M., Wittenbrink B.* The police officer’s dilemma: Using ethnicity to disambiguate potentially threatening individuals // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 83(6). P. 1314–1329. DOI:10.1037/0022-3514.83.6.1314
31. *Deutsch F.M.* Undoing Gender // *Gender and Society*. 2007. Vol. 21(1). P. 106–127. DOI:10.1177/0891243206293577
32. *Eagly A.H., Dickman A.B.* What is the problem? Prejudice as an attitude-in-context // *On the nature of prejudice: fifty years after Allport* / Ed. by J.F. Dovidio, P. Glick, L.A. Rudman. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. P. 19–35.
33. *Gaertner S.L., Dovidio J.F.* Understanding and addressing contemporary racism: From aversive racism to the common ingroup identity model // *Journal of Social Issues*. 2005. Vol. 61(3). P. 615–639. DOI:10.1111/j.1540-4560.2005.00424.x
34. *Glick P., Fiske S.T.* Ambivalent Sexism Revisited // *Psychology of Women Quarterly*. 2011. Vol. 35(3). P. 530–535. DOI:10.1177/0361684311414832
35. *Glick P., Fiske S.T.* The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. Vol. 70(3). P. 491–512. DOI:10.1037/0022-3514.70.3.491
36. *Henry P.J., Sears D.O.* The Symbolic Racism 2000 Scale // *Political Psychology*. 2002. Vol. 23(2). P. 253–283. URL: <http://www.jstor.org/stable/3792290>
37. *Herek G.M., McLemore K.A.* Sexual Prejudice // *Annu. Rev. Psychol.* 2013. Vol. 64. P. 309–333. DOI:10.1146/annurev-psych-113011-143826
38. *Jackman M.* *The Velvet Glove: Paternalism and Conflict in Gender, Class and Race Relations*. Berkeley, CA: University of California Press, 1994. 426 p.
39. *Jost J.T., Banaji M.R.* The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness // *British Journal of Social Psychology*. 1994. Vol. 33(1). P. 1–27. DOI:10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x
40. *Jost J.T.* A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications // *British Journal of Social Psychology*. 2019. Vol. 58. P. 263–314. DOI:10.1111/bjso.12297
41. *Katz I., Hass R.G.* Racial ambivalence and American value conflict: Correlational and priming studies of dual cognitive structures // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1988. Vol. 55. P. 893–905.

42. Kessler T., Mummendey A., Funke F., Brown R., Binder J., Zagefka H., ... Maquil A. We all live in Germany but ... ingroup projection, group-based emotions and prejudice against immigrants // *European Journal of Social Psychology*. 2010. Vol. 40(6). P. 985–997.
43. Lai C.K., Cooley E., Devos T., Xiao Y.J., Simon S., Joy-Gaba J.A., ... Nosek B.A. Reducing implicit racial preferences: II. intervention effectiveness across time // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2016. Vol. 145(8). P. 1001–1016. DOI:10.1037/xge0000179
44. Lai C.K., Marini M., Lehr S.A., Cerruti C., Shin J.-L., Joy-Gaba J.A., ... Nosek B.A. Reducing implicit racial preferences: I. A comparative investigation of 17 interventions // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2014. Vol. 143(4). P. 1765–1785. DOI:10.1037/a0036260
45. Legault L., Gutsell J.N., Inzlicht M. Ironic effects of antiprejudice messages: How motivational interventions can reduce (but also increase) prejudice // *Psychological Science*. 2011. Vol. 22(12). P. 1472–1477. DOI:10.1177/0956797611427918
46. Leong Ch.-H., Liu J.H. Whither multiculturalism? Global identities at a cross-roads // *International Journal of Intercultural Relations*. 2013. Vol. 37. P. 657–662. DOI:10.1016/j.ijintrel.2013.09.004
47. Maio G.R., Haddock G., Manstead A.S.R., Spears R. (2010). *Attitudes and Intergroup Relations* // *The SAGE Handbook of Prejudice, Stereotyping and Discrimination* / Ed. by J.F. Dovidio, M. Hewstone, P. Glick, V.M. Esses. London: SAGE Publications Ltd, 2010. P. 261–275.
48. McConahay J.B., Hardee B.B., Batts V. Has racism declined in America? It depends on who is asking and what is asked // *Journal of Conflict Resolution*. 1981. Vol. 25(4). P. 563–579.
49. Mummendey A., Wenzel M. Social discrimination and tolerance in intergroup relations: Reactions to intergroup difference // *Personality and Social Psychology Review*. 1999. Vol. 3(2). P. 158–174.
50. Munch P.A. The concept of 'Function' and functional analysis in sociology // *Philosophy of Social Sciences*. 1976. Vol. 6(3). P. 193–213.
51. Pettigrew T.F., Meertens R.W. Subtle and blatant prejudice in Western Europe // *European Journal of Social Psychology*. 1995. Vol. 25. P. 57–75. DOI:10.1002/ejsp.2420250106
52. "prejudice, n.". OED Online [Online resource]. Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/view/Entry/150162?rskey=Hz5zU3&result=1> (Accessed 22.06.2023).
53. Scheepers D., Spears R., Doosje B., Manstead A.S.R. The social functions of ingroup bias: Creating, confirming, or changing social reality // *European Review of Social Psychology*. 2006. Vol. 17. P. 359–396. DOI:10.1080/10463280601088773
54. Sherif M., Harvey O.J., White B.J., Hood W.R., Sherif C.W. *Intergroup conflict and cooperation: The Robbers Cave experiment*. Norman, OK: University of Oklahoma Book Exchange, 1961. 214 p.
55. Tajfel H., Flament C., Billig M.G., Bundy R.P. Social Categorization and Intergroup behaviour // *European Journal of Social Psychology*. 1971. Vol. 1(2). P. 149–178.
56. Tajfel H. Social psychology of intergroup relations // *Annual Review of Psychology*. 1982. Vol. 33. P. 1–39.
57. Verkuyten M., Reijerse A. Intergroup structure and identity management among ethnic minority and majority groups: The interactive effects of perceived stability, legitimacy, and permeability // *European Journal of Social Psychology*. 2008. Vol. 38. P. 106–127.
58. Webster R.J., Saucier D.A., Harris R.J. Before the measurement of prejudice: Early psychological and sociological papers on prejudice // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 46(3). P. 300–313. DOI:10.1002/jhbs.20442
59. Wenzel M., Mummendey A., Waldzus S. Superordinate identities and intergroup conflict: The ingroup projection model // *European Review of Social Psychology*. 2007. Vol. 18(1). P. 331–372. DOI:10.1080/10463280701728302

References

1. Agadullina E.R., Ivanov A.A., Sarieva I.R., Prusova I.S. *Teoriya opravdaniya sistema: novyi vzglyad na problemu neravenstva [Elektronnyi resurs] [System Justification theory: a new*

- perspective on the problem of inequality]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 132–141. DOI:10.17759/jmfp.2021100113 (In Russ.).
2. Agadullina E.R., Lavelina D.I. Vklad opravdaniya sistemy v sotsial'nyu splochnost' [The Contribution of the System Justification to Social Cohesion]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 4, pp. 89–104. DOI:10.17759/sps.2023140406 (In Russ.).
 3. Aleksander Dzh., Smith F. Sil'naya programma v kul'tursotsiologii [Strong program in cultural sociology]. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Sociological Review*, 2010. Vol. 9(2), pp. 11–30. (In Russ.).
 4. Bart F. Vvedenie [An Introduction]. In Bart F. (ed.). *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy. Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichii. Sbornik statei [Ethnic groups and social boundaries. Social organization of cultural differences]*. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2006, pp. 9–48. (In Russ.).
 5. Vygotskii L.S. Myshlenie i rech' [Thinking and speech]. Saint Petersburg: Piter, 2019. 432 p. (In Russ.).
 6. Grigoryev D.S. Kognitivno-motivatsionnye osnovy akkul'turatsionnykh ozhidanii: primeneniye modeli gruppovoi pozitsii etnicheskikh grupp [Cognitive and Motivational Foundations Underlying Acculturation Expectations: Applications of Ethnic Group Position Model]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022. Vol. 19(1), pp. 86–109. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-1-86-109 (In Russ.).
 7. Kozer L. Funktsii sotsial'nogo konflikta [Functions of social conflict]. Moscow: Ideya-Press, Dom intellektual'noi knigi, 2000. 208 p. (In Russ.).
 8. Kotova M.V. Vospriyatie granits etnicheskoi gruppy [Perception of ethnic group boundaries]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) = University Bulletin. State University of Management*, 2008. Vol. 50(12), pp. 88–91. (In Russ.).
 9. Kotova M.V. Strategii podderzhaniya sotsial'noi identichnosti: znachenie dlya teorii sotsial'noi identichnosti i ponimaniya mezhruppovykh otnoshenii [Identity Management Strategies: Significance for the Social Identity Theory and Understanding of Intergroup Relations]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2016. Vol. 13(4), pp. 691–711. (In Russ.).
 10. Kotova M.V., Romashchuk A.N., Skvortsov A.A., Senyushchenkov S.P. Ponyatie «funktsiya» v funktsional'noi psikhologii kontsa XIX – nachala XX vekov [The concept of “function” in functional psychology of the late 19th – early 20th centuries]. In A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova, Yu.N. Oleinik (eds.). *Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: Postigaya proshloe, ponimat' nastoyashchee, predvidet' budushchee: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii po istorii psikhologii “IV moskovskie vstrechi”* (g. Moskva, 26-29 iyunya 2006 g.) [Proceedings of the International Scientific Conference on Psychology History “IV Moscow meetings”]. Moscow: Izdatelstvo Instituta psikhologii RAN, 2006, pp. 89–96. (In Russ.).
 11. Nikishenkov A.A. Istoriya britanskoi sotsial'noi antropologii [History of British social anthropology]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015. 496 p. (In Russ.).
 12. Parsons T. O strukture sotsial'nogo deistviya [On the structure of social action]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2018. 435 p. (In Russ.).
 13. Raimann K. K transformatsii konflikta: obzor sovremennykh teorii uregulirovaniya konfliktov [Towards Conflict Transformation: A Review of Contemporary Theories of Conflict Resolution]. In: *Etnopoliticheskii konflikt: puti transformatsii: nastol'naya kniga Bergkhofskogo tsentra [Ethnopolitical conflict: paths of transformation: a handbook from the Berghof Center]*. Moscow: Nauka, 2007, pp. 51–75. (In Russ.).
 14. Redkliff-Braun A.R. Struktura i funktsii v primitivnom obshchestve. Ocherki i lektsii [Structure and functions in primitive society. Essays and lectures]. Moscow: Izdatel'skaya firma “Vostochnaya literature” RAN, 2001. 304 p. (In Russ.).

15. Sungurov A.Yu., Boyarkov R.L. Vozможnosti i predely gosudarstvennogo uchastiya v razvitiitolerantnosti (na primere analiza regional'noi programmy) [The scope of state involvement in tolerance development: Analysis of the region program]. *Zhurnal issledovaniit sotsial'noi politiki* = *The Journal of Social Policy Studies*, 2011, no. 2, pp. 195–206. (In Russ.).
16. Abrams D., Viki G.T., Masser B., Bohner G. Perceptions of stranger and acquaintance rape: The role of benevolent and hostile sexism in victim blame and rape proclivity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003. Vol. 84, no. 1, pp. 111–125. DOI:10.1037/0022-3514.84.1.111
17. Agadullina E., Lovakov A., Balezina M., Gulevich O. Ambivalent sexism and violence toward women: A meta-analysis. *European Journal of Social Psychology*, 2022. Vol. 52, no. 5–6, pp. 819–859.
18. Allport G.W. *The Nature of Prejudice*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1954. 537 p.
19. Bauer C.A., Hannover B. Changing “us” and hostility towards “them”—Implicit theories of national identity determine prejudice and participation rates in an anti-immigrant petition. *European Journal of Social Psychology*, 2020. Vol. 50, no. 4, pp. 810–826. DOI:10.1002/ejsp.2666
20. Becker J.C. The system-stabilizing role of identity management strategies: social creativity can undermine collective action for social change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 103, no. 4, pp. 647–652. DOI:10.1037/a0029240
21. Bell A.C., Eccleston C.P., Bradberry L.A., Kidd W.C., Mesick C.C., Rutchick A.M. Ingroup Projection in American Politics: An Obstacle to Bipartisanship. *Social Psychological and Personality Science*, 2022. Vol. 13, no. 5, pp. 906–915. DOI:10.1177/19485506211046788
22. Bianchi M., Mummendey A., Steffens M.C., Yzerbyt V.Y. What do you mean by “European”? Evidence of spontaneous ingroup projection. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2010. Vol. 36, no. 7, pp. 960–974. DOI:10.1177/0146167210367488
23. Bilotta I., Corrington A., Mendoza S.A., Watson I., King E. How Subtle Bias Infects the Law. *Annu. Rev. Law Soc. Sci.*, 2019. Vol. 15, pp. 227–245.
24. Bodenhausen G.V., Richeson J.A. Prejudice, Stereotyping, and Discrimination. In: R.F. Baumeister, E.J. Finkel (eds.). *Advanced Social Psychology: The State of the Science*. Oxford: Oxford University Press, 2010, pp. 341–383.
25. Bojadžijev M., Opratko B. Introducing ‘cultures of rejection’: an investigation of the conditions of acceptability of right-wing politics in Europe. *Patterns of Prejudice*, 2022. Vol. 56, no. 4–5, pp. 205–218. DOI:10.1080/0031322X.2023.2214425
26. Brewer M.B. Intergroup relations. In: R.F. Baumeister, E.J. Finkel (eds.). *Advanced Social Psychology: The State of the Science*. Oxford: Oxford University Press, 2010, pp. 535–571.
27. Brewer M.B. The Psychology of Prejudice: ingroup love or outgroup hate? *Journal of Social Issues*, 1999. Vol. 55, pp. 429–444.
28. Brown R. *Prejudice: Its Social Psychology*. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. 354 p.
29. Cameron J.A., Alvarez J.M., Ruble D.N., Fuligni A.J. Children’s Lay Theories About Ingroups and Outgroups: Reconceptualizing Research on Prejudice. *Personality and Social Psychology Review*, 2001. Vol. 5, no. 2, pp. 118–128. DOI:10.1207/S15327957PSPR050_3
30. Correll J., Park B., Judd C.M., Wittenbrink B. The police officer’s dilemma: Using ethnicity to disambiguate potentially threatening individuals. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 83, no. 6, pp. 1314–1329. DOI:10.1037/0022-3514.83.6.1314
31. Deutsch F.M. Undoing Gender. *Gender & Society*, 2007. Vol. 21, no. 1, pp. 106–127. DOI:10.1177/0891243206293577
32. Eagly A.H., Dickman A.B. What is the problem? Prejudice as an attitude-in-context. In: J.F. Dovidio, P. Glick, L.A. Rudman (eds.). *On the nature of prejudice: fifty years after Allport*. Oxford: Blackwell Publishing, 2005, pp. 19–35.
33. Gaertner S.L., Dovidio J.F. Understanding and addressing contemporary racism: From aversive racism to the common ingroup identity model. *Journal of Social Issues*, 2005. Vol. 61, no. 3, pp. 615–639. DOI:10.1111/j.1540-4560.2005.00424.x

34. Glick P., Fiske S.T. Ambivalent Sexism Revisited. *Psychology of Women Quarterly*, 2011. Vol. 35, no. 3, pp. 530–535. DOI:10.1177/0361684311414832
35. Glick P., Fiske S.T. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996. Vol. 70, no. 3, pp. 491–512. DOI:10.1037/0022-3514.70.3.491
36. Henry P.J., Sears D.O. The Symbolic Racism 2000 Scale. *Political Psychology*, 2002. Vol. 23, no. 2, pp. 253–283. URL: <http://www.jstor.org/stable/3792290>
37. Herek G.M., McLemore K.A. Sexual Prejudice. *Annu. Rev. Psychol.*, 2013. Vol. 64, pp. 309–333. DOI:10.1146/annurev-psych-113011-143826
38. Jackman M. *The Velvet Glove: Patternalism and Conflict in Gender, Class and Race Relations*. Berkeley, CA: University of California Press, 1994. 426 p.
39. Jost J.T., Banaji M.R. The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British Journal of Social Psychology*, 1994. Vol. 33, no. 1. pp. 1–27. DOI:10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x
40. Jost J.T. A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 2019. Vol. 58, pp. 263–314. DOI:10.1111/bjso.12297
41. Katz I., Hass R.G. Racial ambivalence and American value conflict: Correlational and priming studies of dual cognitive structures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988. Vol. 55, pp. 893–905.
42. Kessler T., Mummendey A., Funke F., Brown R., Binder J., Zagefka H., ... Maquil A. We all live in Germany but ... ingroup projection, group-based emotions and prejudice against immigrants. *European Journal of Social Psychology*, 2010. Vol. 40, no. 6, pp. 985–997.
43. Lai C.K., Cooley E., Devos T., Xiao Y.J., Simon S., Joy-Gaba J.A., ... Nosek B.A. Reducing implicit racial preferences: II. intervention effectiveness across time. *Journal of Experimental Psychology: General*, 2016. Vol. 145, no. 8, pp. 1001–1016. DOI:10.1037/xge0000179
44. Lai C.K., Marini M., Lehr S.A., Cerruti C., Shin J.-L., Joy-Gaba J.A., ... Nosek B.A. Reducing implicit racial preferences: I. A comparative investigation of 17 interventions. *Journal of Experimental Psychology: General*, 2014. Vol. 143, no. 4, pp. 1765–1785. DOI:10.1037/a0036260
45. Legault L., Gutsell J.N., Inzlicht M. Ironic effects of antiprejudice messages: How motivational interventions can reduce (but also increase) prejudice. *Psychological Science*, 2011. Vol. 22, no. 12, pp. 1472–1477. DOI:10.1177/0956797611427918
46. Leong Ch.-H., Liu J.H. Whither multiculturalism? Global identities at a cross-roads. *International Journal of Intercultural Relations*, 2013. Vol. 37, pp. 657–662. DOI:10.1016/j.ijintrel.2013.09.004
47. Maio G.R., Haddock G., Manstead A.S.R., Spears R. Attitudes and Intergroup Relations. In: J.F. Dovidio, M. Hewstone, P. Glick, V.M. Esses (eds.). *The SAGE Handbook of Prejudice, Stereotyping and Discrimination*. London: SAGE Publications Ltd, 2010, pp. 261–275.
48. McConahay J.B., Hardee B.B., Batts V. Has racism declined in America? It depends on who is asking and what is asked. *Journal of Conflict Resolution*, 1981. Vol. 25, no. 4, pp. 563–579.
49. Mummendey A., Wenzel M. Social discrimination and tolerance in intergroup relations: Reactions to intergroup difference. *Personality and Social Psychology Review*, 1999. Vol. 3, no. 2, pp. 158–174.
50. Munch P.A. The concept of 'Function' and functional analysis in sociology. *Philosophy of Social Sciences*, 1976. Vol. 6, no. 3, pp. 193–213.
51. Pettigrew T.F., Meertens R.W. Subtle and blatant prejudice in Western Europe. *European Journal of Social Psychology*, 1995. Vol. 25, pp. 57–75. DOI:10.1002/ejps.2420250106
52. "prejudice, n.". [Online resource]. *OED Online*. Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/view/Entry/150162?rskey=Hz5zU3&result=1> (Accessed 22.06.2023).
53. Scheepers D., Spears R., Doosje B., Manstead A.S.R. The social functions of ingroup bias: Creating, confirming, or changing social reality. *European Review of Social Psychology*, 2006. Vol. 17, pp. 359–396. DOI:10.1080/10463280601088773

54. Sherif M., Harvey O.J., White B.J., Hood W.R., Sherif C.W. Intergroup conflict and cooperation: The Robbers Cave experiment. Norman, OK: University of Oklahoma Book Exchange, 1961. 214 p.
55. Tajfel H., Flament C., Billig M.G., Bundy R.P. Social Categorization and Intergroup behavior. *European Journal of Social Psychology*, 1971. Vol. 1, no. 2, pp. 149–178.
56. Tajfel H. Social psychology of intergroup relations. *Annual Review of Psychology*, 1982. Vol. 33, pp. 1–39.
57. Verkuyten M., Reijerse A. Intergroup structure and identity management among ethnic minority and majority groups: The interactive effects of perceived stability, legitimacy, and permeability. *European Journal of Social Psychology*, 2008. Vol. 38, pp. 106–127.
58. Webster R.J., Saucier D.A., Harris R.J. Before the measurement of prejudice: Early psychological and sociological papers on prejudice. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 2010. Vol. 46, no. 3, pp. 300–313. DOI:10.1002/jhbs.20442
59. Wenzel M., Mummendey A., Waldzus S. Superordinate identities and intergroup conflict: The ingroup projection model. *European Review of Social Psychology*, 2007. Vol. 18, no. 1, pp. 331–372. DOI:10.1080/10463280701728302

Информация об авторах

Котова Марина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9032-4839>, e-mail: mkotova@hse.ru

Information about the authors

Marina V. Kotova, PhD in Psychology, Associate Professor, School of Psychology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9032-4839>, e-mail: mkotova@hse.ru

Получена 10.11.2023

Принята в печать 05.03.2024

Received 10.11.2023

Accepted 05.03.2024